

— Как можно?! — Эмили подбежала к главе семьи, слёзы текли по её лицу. — Господин, молодой господин тоже ваш сын! Вы не можете просто бросить его одного на вилле без всякой заботы! Умоляю, позвольте мне остаться! Мне не нужна хорошая судьба, я просто хочу остаться и заботиться о молодом господине! Господин, умоляю вас!

— Альбафика, что ты думаешь? — спросил глава семьи.

— Мне не нужно! — Альбафика отказался, даже не подумав.

— Молодой господин... — Услышав ответ Альбафики, Эмили обмякла и рухнула на пол, безутешно рыдая, прижавшись лицом к полу.

Суперби наблюдал за этой драматической сценой, его лицо побелело. Он посмотрел на бесстрастного Альбафику, затем на своего отца.

— Эй, что происходит? Старик, Альбафика действительно твой сын?

Глава семьи кивнул, в этом не было смысла отпираться.

— Верно, он мой сын! Суперби, иди сюда! Не подходи близко к Альбафике! Его кровь содержит сильный яд. Приближаться к нему очень опасно. Быстро, ко мне!

— Сильный яд? — Суперби с удивлением посмотрел на Альбафику. Он вспомнил, как раньше хотел прикоснуться к нему, но Альбафика холодно остановил его. Неужели именно по этой причине? — Значит... ты мой брат?

Увидев, что во взгляде Суперби есть лишь удивление, но нет страха, Альбафика слегка улыбнулся.

— Нет, я твой старший брат. Хотя я старше тебя всего на два дня!

Уголок рта Суперби дёрнулся. Затем он бросил обиженный взгляд на своего отца.

— Почему ты тогда не выпустил меня на свет на два дня раньше?

Сидев в автомобиле, из-за темноты за окном были видны лишь смутные очертания пейзажа. Суперби обернулся, но ничего не разглядел. В его сердце поселилось чувство опустошённости. Он повернул голову обратно и как раз увидел не очень хорошее выражение лица своего отца. Глава семьи Морской Акулы сейчас хмурил брови, в его глазах мелькнула борьба, которая в итоге сменилась холодным светом. Суперби внутренне вздрогнул. Неужели этот старик задумал убить Альбафику?

Суперби не ошибся. Его отец действительно вознамерился убить Альбафику. Хотя при первой встрече с ним в его сердце и возникла тень вины, но в конце концов он был боссом мафии, и его сердце давно ожесточилось. Сейчас он думал о развитии семьи и воспитании наследника. Что касается Альбафики как неопределённого фактора, он обдумывал, не стоит ли его устранить!

Видя выражение лица отца, сердце Суперби упало. Он отвернулся и уставился на расплывчатый пейзаж за окном.

В огромной вилле остался лишь один Альбафика. Он стоял посреди сада, полного розовых кустов, глядя в направлении, куда уехали Лиза и Эмили. На его лице промелькнула тень

сожаления, но больше — облегчения. Десять лет. Они заботились о нём десять лет, дарили ему бескорыстную заботу. Так же, как они любили его, он тоже любил их. Поэтому он хотел, чтобы они обрели свободу, не были прикованы к этому маленькому миру из-за него и не окончили свои дни в одиночестве. Возможно, они будут на него обижаться... Но ничего, в конце концов, в прошлой жизни он уже привык быть один.

Альбафика не знал, сколько времени он простоял, пока холодный ночной ветер не начал резать ему щёки. Он опустил взгляд на розы в ночи, поднял обе руки. Космо Рыб, которое он всё это время подавлял, высвободилось, превратив все розы в саду в Королевские демонические розы. В воздухе сладкий, приторный аромат роз мгновенно усилился в разы. Закончив с этим, Альбафика развернулся и ушёл.

Солнце светило ярко и лучезарно. Суперби ещё издали почувствовал аромат роз. Он изо всех сил вдохнул наполненный благоуханием воздух.

— Странно, в прошлый раз явно не было так сильно пахнуть.

Пройдя ещё немного, Суперби остановился у главных ворот виллы. Увидев внутри сплошное море роз, без единой тропинки, он невольно дёрнул уголком рта.

— Неужели Альбафика так сильно любит розы?

Суперби потер лоб, покачал головой и вздохнул. Глядя на прекрасные, но покрытые шипами розы у своих ног, он понял: похоже, придётся самому прокладывать дорожку!

Суперби пошёл вперёд, наступая на розы. Пройдя шагов четыре-пять, он вдруг почувствовал тошноту. Внутри будто загорелось пламя, жгучая боль, сознание начало расплываться.

— Блевать... — Суперби внезапно выплюнул кровь и медленно рухнул на землю.

Порыв ветра, и небесно-голубая фигура подхватила падающее серебристо-белое тело. Не раздумывая, Альбафика сунул в рот Суперби противоядие, изготовленное только прошлой ночью, затем подхватил его на руки и понёс в виллу. Суперби был почти такого же роста, как он.

Проглотив противоядие, Суперби наконец немного пришёл в себя. Даже боль от внутреннего жара, будто от огня, немного ослабла. Увидев, как Альбафика без усилий несёт его, он, несмотря на разрывающую грудь боль, прерывисто проговорил.

— Не... не надо... Не надо на... на руках, как принцессу...

Альбафика на мгновение замер, затем решил проигнорировать просьбу Суперби и продолжил идти. Альбафика отнёс Суперби в свою комнату, уложил на мягкую кровать, затем дал ему ещё одну пилюлю противоядия. Лишь увидев, как бледное лицо Суперби постепенно порозовело, он наконец выдохнул с облегчением.

— Зачем ты пришёл?

Сейчас Суперби чувствовал лишь слабость во всём теле, других неприятных ощущений не было. Он приподнялся, полужёжа на кровати, и с недовольным видом сказал Альбафике.

— Я, старина, пришёл проведать тебя. Что, не рад?

Видя неловкость Суперби, особенно его покрасневшие кончики ушей, которые были чертовски милы, Альбафика ответил.

— В следующий раз не приходи!

Суперби почувствовал обиду. Что ещё такое? Я, старина, проделал такой путь не для того, чтобы услышать такие слова! Что значит «не приходи»? Суперби уставился на Альбафику.

— Ты говоришь не приходить, а я, старина, буду ходить! И ещё: что со мной только что было?

Видя, что Суперби выглядит свирепо, но глаза его слегка покраснели, Альбафика подумал, что тот только что едва не отправился к Синигами. Сейчас, хотя всё обошлось, психологически он наверняка очень уязвим. Поэтому нельзя было сохранять ледяное выражение, отталкивающее людей за тысячу ли. Он мог лишь смягчить мышцы лица и объяснить.

— Я засадил всю округу розами. Все эти цветы ядовиты. Сегодня, к счастью, я заметил вовремя, иначе пришлось бы только собирать твой труп.

— Ядовитые? — Суперби от удивления разинул рот. Эти розы ничем не отличались от обычных! Оказалось, они ядовиты? Удивившись, Суперби почувствовал в сердце странный привкус. Альбафика, конечно, тоже понял, что старик хочет его убить, поэтому и посадил ядовитые цветы для самозащиты. Подумав об этом, Суперби ещё больше укрепился в решимости хорошо относиться к этому старшему брату.

Вот так-то. Недоразумения, черт возьми, действительно недопустимы! Альбафика, конечно, не знал, о чём думает Суперби.

— Суперби, зачем ты сегодня пришёл?

Суперби отвёл взгляд в сторону.

— А что, без дела нельзя? Я... старина просто хотел посмотреть, не умер ли мой старший брат с голоду здесь!

Альбафика опешил, но в груди стало тепло, выражение его лица стало ещё мягче.

— Суперби беспокоится обо мне? Не волнуйся, готовить я умею.

В сердце Суперби вспыхнул стыд, и он мог лишь притвориться свирепым, чтобы скрыть своё смущение.

— Кто о тебе беспокоится, дурак! Я, старина, просто пришёл посмотреть, не умер ли ты с голоду, если умер — собрать твой труп!

На самом деле он просто боялся, что его старшего брата убьёт отец, и пришёл проверить, жив ли брат! Вот так вот. Маленький друг Суперби, ты уже в таком возрасте начал быть цундэрэ?

Альбафика протянул руку, чтобы потрепать Суперби по голове, но как раз когда он собирался коснуться серебристо-белых волос, он резко отдернул руку. Атмосфера в комнате мгновенно стала неловкой. Альбафика вынужден был неловко сменить тему.

— Суперби, ты голоден? Хочешь попробовать, что я приготовлю?

Суперби взглянул на настенные часы, затем как-то странно посмотрел на Альбафику.

— В это время ты собрался завтракать или обедать?

Уголок рта Альбафики дёрнулся, на щеках вспыхнул румянец. Прожив две жизни, он впервые допустил такую оплошность.

<http://bllate.org/book/15617/1394371>